

Жань Си заметил тревогу, плескавшуюся в глазах маленького русала — тот тщетно пытался скрыть свой страх. Жань Си невольно потянулся к нему, желая ласково погладить по голове, но вовремя спохватился, посчитав такой жест бестактным. Он повернулся к зеленоглазому полицейскому:

— Господин офицер?

Зеленоглазый слегка склонил голову, вежливо проговорив:

— Господин Жань, прошу прощения за очередное беспокойство. Мы провели медицинское обследование этого юного господина и обнаружили, что по какой-то причине его организм гораздо лучше приспособлен к жизни на суше. К сожалению, сейчас у нас нет подходящего учреждения, способного обеспечить ему должный уход. Не могли бы вы присмотреть за ним, пока мы не подыщем для него постоянный приют?

Жань Си опешил. Услышанное никак не укладывалось в голове, и он не сразу нашёлся что ответить.

«Русал... и вдруг приспособлен к суше?»

«Это же ломает все законы природы!»

«Хотя, может, у русалок это в порядке вещей? Поговаривают ведь, что некоторые из них умудряются даже по вулканам лазать...»

Однако заминка Жань Си, продлившаяся всего несколько мгновений, была истолкована иначе.

Малыш судорожно прикусил губу. В его глазах отразились столь явные растерянность и страх, что у Жань Си болезненно сжалось сердце. Он мысленно обругал себя за недогадливость: короткое молчание напугало русалёнка, который наверняка решил, что от него снова пытаются избавиться, словно от ненужной обузы.

Жань Си поспешно опустил на корточки и ласково взъерошил серебристые волосы на макушке мальчика. На его лице расплылась тёплая, искренняя улыбка.

— Значит, ты вернулся? И останешься со мной надолго? Как же здорово! — Его глаза превратились в весёлые полумесяцы, а в голосе зазвенела неподдельная радость. — Помнишь то мороженое в морозилке? Мы его так и не попробовали. Сегодня вечером обязательно устроим пир!

Тревога в глазах маленького русала начала медленно рассеиваться.

Он поспешно опустил голову и изо всех сил надул щёки, отчаянно закусив губу, лишь бы не выдать своей радости. Но кончики его ушей предательски дрогнули — этот невольный жест выдавал его ликование с головой.

Поднявшись, Жань Си обсудил ещё несколько деталей с зеленоглазым и синеглазым офицерами. Тепло распрощавшись с представителями Королевской полиции, он в приподнятом настроении повёл малыша в дом.

Этот ребёнок и без того казался ему невероятно послушным и милым: он и с огородом помогал, и острое ел за милую душу. Разве плохо, что теперь они проживут под одной крышей подольше?

Отправив маленького гостя в ванную умыться и вымыть руки, Жань Си поспешил в классную комнату. Он хотел перетащить в спальню недавно собранную детскую кроватку, чтобы русалёнку не пришлось тесниться с ним на одной постели.

Однако, вернувшись с мебелью, он застал удивительную картину: утомлённый малыш уже свернулся калачиком прямо на его кровати, крепко прижимая к груди куклу адмирала, и сладко спал.

«Бедняжка... Как же сильно он устал. Неужели всё время провел в пути?»

Будить его у Жань Си не поднялась рука. Он лишь нежно провёл ладонью по мягким волосам мальчика и тихо, стараясь не издать ни звука, вышел, чтобы заняться домашними делами.

Маленький русал действительно выбился из сил.

Усталость буквально сковала его тело.

Ещё на борту подводной лодки, едва приняв решение вернуться на сушу к Жань Си, он сначала хотел просто сбежать и уплыть тайком. В конце концов, скорость он развивал приличную.

«Но что, если я сбежу, а меня снова поймают и увезут?»

«К тому же... побег наверняка навлечёт неприятности на Жань Си».

«Должен же быть другой способ... Обязательно должен!»

Пока он лихорадочно соображал, как поступить, из самых глубин его существа вновь хлынула резкая, разрывающая на части боль.

На этот раз она оказалась куда нестерпимее прежней. Мальчик побледнел как полотно, едва удерживаясь на ногах.

И в то же мгновение в его сознании вновь раздался знакомый голос. Обычно холодный и сдержанный, теперь он лишь тяжело, безысходно вздыхал.

«Я... я должен вернуться...»

«Я обещал ему...»

«У тебя ведь есть способ помочь мне, верно?»

В ответ прозвучал очередной тихий вздох.

Малыш хотел сказать что-то ещё, но мир перед его глазами внезапно померк.

Сознание рухнуло в бездонную, глухую тьму, полностью отрезав его от реальности.

Как раз в это время зеленоглазый и синеглазый офицеры получили зашифрованное послание от командования имперской армии.

В депеше говорилось, что данный субъект является редкой особью русалок, чей эволюционный цикл должен проходить исключительно на суше, а потому его надлежит незамедлительно вернуть на прежнее место пребывания. Кроме того, предписывалось строго засекретить любые сведения о нём.

У сообщения не было ни приветствия, ни подписи, однако оно было защищено высшим мастер-кодом Генерального штаба. Этим шифром владели единицы в империи, и перехватить или подделать его было попросту невозможно.

Подобный код означал лишь одно — приказ, не подлежащий обсуждению.

Офицеры озадаченно переглянулись, но медлить не стали. Военная дисциплина не предполагала лишних вопросов — только безукоризненное исполнение.

Когда русалёнок пришёл в себя, субмарина уже легла на обратный курс. Мучительная боль, терзавшая его тело, наконец отступила.

Устроившись на полу и свернув хвост кольцом, он мысленно спросил:

«Это... твоих рук дело?»

Таинственный голос промолчал.

Однако сомнений не было — это совершил он. Но как ему удалось повернуть подобное? И почему он больше не заставляет его возвращаться в бездну?

Не найдя ответов, малыш лишь тряхнул головой, отгоняя лишние думы.

Да и какая разница? Главное, что он возвращается на сушу, навстречу ласковому солнцу.

И всё же за фасадом робкой радости крылась смутная тревога.

Этот страх сковал его сильнее всего в тот миг, когда он вновь увидел Жань Си.

«Вдруг этот человек прогонит меня?»

«Вдруг он поймёт, что я... не совсем честен с ним? Что мне пришлось прибегнуть к запретным уловкам, дабы оказаться здесь?»

Но Жань Си лишь тепло улыбнулся и ласково коснулся его волос.

«Фух... Не прогнал».

Только тогда русалёнок наконец выдохнул. Напряжение покинуло тело, и навалилась свинцовая усталость. Опустившись на постель Жань Си, он уткнулся носом в подушку, вдыхая умиротворяющий, родной аромат солнца и свежего ветра.

Когда малыш проснулся, время ужина давно прошло.

Он приподнялся на кровати, забавно протирая заспанные глаза.

В приоткрытую дверь спальни заглянул Жань Си:

— Проснулся? Иди ужинать. Сегодня у нас холодная закуска из рыбы. Тебе точно понравится.

Изначально Жань Си планировал приготовить острую отварную рыбу, но, видя, как вымотался его маленький гость, решил пощадить его желудок. В итоге получилось блюдо, идеально балансирующее на грани между лёгкой полезной пищей и пикантной пряностью.

Тончайшие ломтики рыбы он слегка замариновал, быстро обдал кипятком, отчего те свернулись в изящные рулетики, а затем смешал со свежей кинзой, особым соусом и капелькой домашнего масла из сычуаньского перца. Освежающая закуска с кисло-острым

вкусом и неповторимым цитрусовым ароматом перца — лучшее спасение от полуденного зноя, особенно если подавать её с рассыпчатым рисом.

Перед русалёнком оказалась тарелка, полная нежного белого мяса, украшенного изумрудной зеленью кинзы и алыми колечками жгучего перца чили.

Малыш повёл носом, шумно сглотнув слюну.

Осторожно подцепив палочками тонкий кусочек, он отправил его в рот. Нежная, тающая на языке текстура рыбы в сочетании с кислинкой, остротой и покалывающим онемением соуса заставила его глаза восторженно округлиться. Не теряя больше ни секунды, он принялся уплетать ужин за обе щёки.

Опустошив внушительную пиалу двухзернового риса и прикончив добрую половину рыбного ассорти, он закрепил успех глубокой тарелкой наваристого сладковатого бульона из редьки и рыбьих голов. Наевшись досыта, русалёнок довольно погладил живот и прищурился от удовольствия.

Впрочем, вскоре в его глазах вновь зажглись озорные огоньки. Русалёнок многозначительно указал пальцем на холодильник.

Жань Си без труда расшифровал этот безмолвный вопрос: «А теперь можно мороженое?»

Едва сдерживая смех, он напустил на себя строгий вид:

— Можно. Но попозже, пусть ужин уложится.

Даже зная о поразительном метаболизме русалок, Жань Си из педагогических соображений не мог позволить ребёнку набивать желудок ледяным лакомством сразу после плотной трапезы.

Поняв, что спорить бесполезно, малыш уселся за стол и принялся с предельно серьёзной миной гипнотизировать настенные часы, пытаясь вычислить, сколько весит это таинственное «попозже».

Его уморительно насупленный вид окончательно обезоружил Жань Си, и тот не выдержал — негромко рассмеялся.

Мальчик тут же резко повернулся к нему и уставился сердитым, колючим взглядом, без слов выражавшим крайнее возмущение: «И чего тут смешного?!»

— Всё, всё, не сердись, — Жань Си поспешно примирительно поднял ладони и сменил тему: — Раз уж ты остаёшься у меня надолго, давай обсудим один важный вопрос...

От этого серьёзного тона зрачки русалёнка испуганно сузились.

«О чём он хочет спросить?»

«Неужели догадался? Понял, что я... обманул его?»

Сердце малыша испуганно затрепетало в груди.

— Раньше, когда я спрашивал, как тебя зовут, ты молчал — может, не помнил, — мягко продолжил Жань Си. — Но теперь ты будешь жить здесь. Скоро откроется детский сад, придут другие ребята. Я ведь не могу при всех звать тебя просто «малышом»? Давай выберем тебе имя.

Напряжение, сковавшее лицо русалёнка, тут же спало.

«Так он всего лишь про имя...»

«Но как же меня зовут на самом деле?»

В его глазах вновь отразилась растерянность.

— Если сам не помнишь, придётся мне тебя назвать, — Жань Си напустил на себя самый невозмутимый вид. — Посмотрим... У тебя такие красивые, большие глаза. Может, будешь Глазастиком?

Малыш вспыхнул от негодования. Что это ещё за дурацкое прозвище?!

— Не нравится? — не унимался Жань Си, едва сдерживая улыбку. — Ну тогда... раз у тебя серебристые волосы, давай назовём Сяо Бай?

Щёки русалёнка от злости едва ли не приобрели фиолетовый оттенок. Что он себе позволяет! Сяо Бай? Так только домашних белок зовут!

Он со всей силы хлопнул ладошкой по столу и упрямо сжал губы.

Поняв, что шутка зашла слишком далеко и ребёнок вот-вот нешуточно обидится, Жань Си примирительно улыбнулся:

— Ладно, сдаюсь. Какое имя тебе по душе?

Малыш ненадолго задумался, а затем жестом попросил Жань Си протянуть руку.

Озадаченный юноша послушно раскрыл ладонь.

Русалёнок сосредоточенно вывел пальцем на его коже две латинские буквы: Y и I.

«Надо же... Он ещё говорить толком не умеет, а латиницу и пиньинь уже знает?» — удивился про себя Жань Си. Всё-таки умственное развитие детей из племени русалок разительно отличалось от обычных морских малышей.

Вглядываясь в очертания букв на своей ладони, он спросил:

— И?

Малыш отрицательно мотнул головой.

Жань Си попробовал произнести звук с разными тонами, и когда дошёл до четвёртого, падающего тона, русалёнок согласно закивал.

— Значит, И? — Жань Си мягко улыбнулся. — Как «И» в значении «свободный» или «ускользающий»?

В памяти невольно всплыл образ того, как этот удивительный ребёнок ловко прыгал по горным кручам, а его серебристые волосы развевались на ветру, словно шёлк.

Но мальчик снова замялся, качнул головой и принялся водить ладонью в воздухе, имитируя скольжение в толще воды, а затем пару раз качнул хвостом.

«Хм, скользить... курсировать?»

Жань Си озарило:

— И как в слове «крейсировать»? Сяо И!

Этот иероглиф подходил морскому жителю куда лучше, подчёркивая его гордую, неукротимую натуру.

Малыш прикусил губу, тщетно пытаясь сдержать самодовольную улыбку, и энергично закивал.

Жань Си ласково потрепал его по голове:

— Прекрасное имя. Решено: отныне тебя зовут Сяо И.

На следующее утро Жань Си проснулся ни свет ни заря.

Едва небо окрасилось первыми бледными мазками зари, он уже был на огороде. Размотав резиновый шланг, юноша принялся щедро орошать грядки.

Работа была в самом разгаре, когда за спиной послышались глухие, ритмичные шлепки по земле — точь-в-точь как прыжки упругого мяча.

Обернувшись, Жань Си увидел Сяо И, который целеустремлённо прыгал в его сторону.

— Что же ты так рано поднялся? — засуетился Жань Си. — Я ещё даже завтрак не готовил. Шёл бы обратно в постель, подремал ещё немного. А попозже поедем вместе с малышами-каланами.

«Малышами-каланами?»

«Вместе позавтракать?»

Сяо И недовольно насупил, а его тонкие бровки сошлись у переносицы.

Впрочем, увлечённый поливом Жань Си не заметил этой перемены в настроении подопечного.

Русалёнок и не думал возвращаться в тёплую постель. Вместо этого он совершил почётный круг по периметру огорода, устроился на старом пне и, мерно покачивая хвостом, принялся наблюдать за бегущими из шланга струями воды.

Решив, что проснувшемуся ни свет ни заря малышу попросту скучно, Жань Си не стал его прогонять — пусть сидит, раз уж больше заняться нечем.

Когда с поливом было покончено, Сяо И подполз к самому краю грядки и замер, не отрывая взгляда от влажного тёмно-бурого грунта, словно пытался силой мысли заставить первые ростки пробиться наружу.

Жань Си забавно было наблюдать за его упорством — в этом упрямом безмолвном созерцании сквозило то же нетерпение, с каким вчера русалёнок гипнотизировал стрелки часов в ожидании десерта.

Сняв рабочие перчатки, юноша мягко коснулся плеча мальчика:

— Пойдём в дом. За пару часов ничего не вырастет, семенам нужно время, хотя бы несколько дней.

Сяо И послушно поджал губы и запрыгал следом за хозяином дома во двор.

Жань Си шёл впереди и даже представить не мог, что глубоко под слоем земли те самые семена, на которые только что столь пристально «таращился» маленький русал, уже начали стремительно набухать и безудержно рваться к свету.

<http://bllate.org/book/18404/1799436>